

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

Ее роман с театром

В последний день ушедшей зимы в далекой немецкой Саксонии, в городе Лейпциг, завершила свой долгий земной путь одна замечательная женщина, история жизни которой, очевидно, заслуживает доброй памяти одесситов.

Судьба отпустила ей на все про все щедро и с избытком — 96 лет. Но быть просто долгожителем — невелика заслуга: хорошие гены, или так звезды сошлись. А вот прожить ярко, интересно, оставить после себя добрый след и теплые чувства у множества людей, с которыми довелось соприкоснуться, работать, общаться и дружить, — это дорогого стоит.

Скажу сразу: мне, к сожалению, не довелось близко знать Марию Каменецкую. Хотя, как оказалось, около года до ее отъезда в Германию мы жили рядом на одной улице.

А вот сейчас перелистываю странички жизни Марии Исаевны, слушаю рассказы о ней ее современников, вглядываюсь в пожелтевшие фотографии — и не устаю удивляться и восхищаться ею: сколько успела, как красиво и достойно прожила жизнь, до последнего дня.

А главным делом жизни для Марии Каменецкой был Театр, который она любила с раннего детства. Каким праздником был каждый поход с мамой в Театральный переулок, сколько радости и волшебства он дарил! По широкой лестнице они спешили на детские постановки в Одесский театр оперы и балета. А напротив в ту пору помещался ТЮЗ, любимый театр одесской детворы. Замирая всякий раз от увиденного, маленькая Маша и не помывляла, что пройдет время — и она сама будет ставить в этом театре спектакли. А в те годы после каждой постановки девочка, собрав в родном дворе ребятшек, разыгрывала по памяти увиденное на сцене зрелище. Зрители этих представлений: соседи, мамы, папы, бабушки юных дарований — были снисходительны и награждали маленьких "артистов" дружными аплодисментами.

Маша росла и верила, что ей выпал в жизни счастливый билет. И в самом деле, это ли не удача: еврейская девочка из одесской рабочей семьи в 15 лет сидела в ложе для гостей Колонного зала Дома Союзов на I Всесоюзном съезде писателей в 1934 году, читала со сцены стихи и была обласкана самим Максимом Горьким. Она училась в одном классе с будущими прославленными артистами эстрады Юрием Тимошенко и Ефимом Березиным, известными как Таралунька и Штетсель. Ей довелось встречаться и тесно общаться с интереснейшими людьми: прославленными челюскинцами, участниками ледового плавания, Самуилом Маршаком, Фаиной Раневской, Леоном Утесовым, Аркадием Райкиным...

Но какими грозными были годы, в которые ей довелось взрослеть и жить. Судите сами: третий, младший ребенок в семье, Мария родилась в Одессе в страшном 1919-м, когда дули глухие ветры революции и власть то и дело менялась. Девочкой пережила гражданскую войну и голод. Совершеннолетие пришлось на страшный 1937-й, разгар репрессий. А театральное образование получала в Киеве перед войной. Путевку в жизнь Марии дала и благословила на режиссуру великая украинская актриса Лидия Мациевская.

Ей исполнилось 22, когда началась война. Первый муж Марии Исаевны, с которым они были женаты всего шесть месяцев, ушел на фронт и погиб в первых же боях. Сама она участвовала во фронтовых концертных бригадах, выступала в госпиталях. Кстати, после войны ежегодно 9 мая приезжала на могилу

мужа, будучи уже давно замужем вторично.

Когда наступила очередь мирных будней, Мария Каменецкая с головой ушла в работу, о которой мечтала с детства. Первые самостоятельные шаги в режиссуре делала в Одесском театре Красной армии, до тех пор, пока высоким партийным чиновникам, руководившим культурой, не пришла в голову мысль по идеологическим причинам поменять одесский и львовский театры местами. Театр Красной армии из Одессы отправился в Западную Украину. А к нам перевели труппу театра музыкальной комедии из Львова, во главе с Михаилом Водяным.

Так Марии Исаевне неожиданно пришлось на время уехать из родного города, став режиссером львовского театра. Там наряду с основной работой она возглавила театральную студию Львовского дворца пионеров, сотрудничала со львовским телевидением.

Известный театральный режиссер — Народный артист Украины уроженец Львова Роман Виктюк — ученик Марии Каменецкой. Долгие годы, находясь вдали, они поддерживали связь, переписывались, созванивались. Будучи на гастролях в Германии, он непременно встречался с Марией Исаевной, присылал за ней машину, неизменно оставляя ей лучшее место в первом ряду. А под занавес непременно объявлял всему аплодирующему залу, что здесь присутствует его педагог, его Мастер, Мария Исаевна Каменецкая, и дарил ей лучший из букетов, подаренных ему зрителями.

В последний раз Роман Григорьевич позвонил в день ее рождения, 29 января 2015 года. Беседа, как всегда, была долгой... Когда спустя месяц ему сообщили грустную весть, он не мог подобрать слов, осознать, выразить всего, что чувствовал.

Во Львове Мария Исаевна состоялась как режиссер, вкусила радость успеха. Но интересная творческая работа, ученики не могли долго удерживать Марию Исаевну вдали от родного города. И она возвращается в Одессу, устраивается режиссером Одесского театра юного зрителя и окунается с головой в работу.

Из воспоминаний М. Каменецкой:

— Для меня режиссура всегда была лучшей и самой трудной профессией в мире, ведь режиссер должен прикасаться к ранимой человеческой душе. Приступая к работе над каждым своим спектаклем, я испытывала огромную душевную радость, будь то инсценировка повести Катаева "Белеет парус одинокий", трагикомедии Габриэлы Запольской "Мораль пани Дульской", десятки других спектаклей.

Она была не только театральным и телевизионным режиссером, но и прекрасным педагогом, театральным критиком. Творческие успехи Марии Исаевны не остались незамеченными. Ей много и охотно стали приглашать ставить спектакли в другие театры Одессы. Ее плотный рабочий график был расписан по минутам: выступления, гастроли, концерты, постановки, репетиции. В разные годы она проработала в Украинском музыкально-драматическом и Русском драматическом театрах. Каменецкая любила работать с актерами, и у нее это получалось. А еще прозорливо определяла актерский талант в детях, став организатором детской театральной студии во Дворце пионеров.

Долгие годы Мария Исаевна растила и песочила творческие кадры для театров, преподавая в Одесском театрально-художественном училище, умела дружить со студентами.

Известный режиссер и педагог Аркадий Кац, окончивший актерское отделение этого училища, с гордостью называл себя учеником Марии Каменецкой. Тому свидетельство — его книга, которую он подписал Марии Исаевне: "Эта книга — часть того, что Вы вложили в меня, и я еще и еще хочу поблагодарить Судьбу за встречу с Вами..."

Известная актриса Одесского ТЮЗа Валентина Губская вспоминает:

— Она была хорошим педагогом и очень волевым человеком. Работать с ней было очень интересно, в процессе работы над ролью она могла извлечь из актера даже то, о чем он не догадывался.

Валентине Губской довелось работать с Марией Исаевной не только в театре, но и на одесском телевидении. Вместе они сделали пять спектаклей, с десятком литературных композиций. Телевидение стало особой вехой в творческой биографии Марии Каменецкой.

Мэтр одесского телевидения, в прошлом — главный звукоорежиссер, Евгений Никитенко вспоминает:

— Опытный театральный режиссер Мария Каменецкая пришла на телевидение в начале 70-х. Технические возможности ТВ были еще

скромны, но энтузиазм огромен. Работа с Марией Исаевной, режиссером литературно-драматической редакции, была и учебой, и радостью, и профессиональным шагом вперед. Какие интересные передачи мы делали сообща! Старшее поколение одесситов, думаю, помнит цикл юмористически-развлекательных программ "Таранька", аналог "13 стульев", "наш ответ Чемберлену", в которой принимали участие прекрасные одесские актеры. Мы готовили телепередачи и на весь Союз: Одесса задних никогда не пасла. По заказу ЦТ делали праздничные "Огоньки", программы "Перспектив молодости", "А ну-ка, девушки!", КВН, записи музыкальных программ, организовывали концерты, оперных спектаклей. В этом была немалая заслуга и Марии Каменецкой, с которой мне посчастливилось не только работать бок о бок, но и дружить.

В 60 — 80-х годах не было в Одессе человека творческой профессии, в театральной среде, кто бы не знал Марию Каменецкую. Она умело работала с одесскими писателями, поэтами, актерами. В ходу была такая фраза: "Ты бы поработал с Марией Исаевной". Это значило: "Тебе следует пройти профессиональную школу Каменецкой".

Ирина Васильевна Швед, ветеран одесского телевидения, Заслуженный деятель искусств Украины:

— Встреча с Марией Исаевной была подарком судьбы. Я пришла на ТВ сразу после университета, начинала с помощника режиссера детской редакции. А она уже была мэтром и отслеживала мой старт, опекала, внушала уверенность, что у меня все непременно получится, писала статьи в газеты о первых творческих удачах. И во многом благодаря Марии Исаевне я стала опытным режиссером-постановщиком музыкальной редакции, автором музыкальных и развлекательных программ. Она была профессионалом, очень требовательным, цельным, принципиальным человеком, для которого работа была прежде всего. Дурака валять с ней было невозможно.

В 80 — 90-е годы на пике популярности были театральные капутники. Они шли к праздникам, юбилеям и непременно на Старый Новый год, шли неоднократно — Дом актера не мог вместить всех желающих. Ставили их и писали к ним сценарии Даниил Шац и Мария Каменецкая. В ту пору одесское отделение Союза театральных деятелей находилось в помещении Дома актера, директором была Светлана Деменов:

— Это были праздники души и сердца, в которых блистали наши "гусары", как мы их называли: Семен Крупник, Анатолий Капустин, Анатолий Дуда, Николай Завгородний, Сергей Тищенко, Богдан Чуфус. Помню, как Мария Исаевна вела занятия по актерскому мастерству и репетиции, которые часто затягивались до глубокой ночи.

А вот капутник к ее 80-летию юбилею готовили сами артисты, писали сценарий, поздравляли ее. У Марии Исаевны было материнское отношение к актерам. Она добивалась оказания им материальной помощи, заботилась, чтобы между репетициями и спектаклями артистов кормили булочками с чаем.

Богдан Чуфус, Народный артист Украины, журналист, телеведущий:

— Наряду с шутками, юмором в ее капутниках была всегда грустная нотка в связи с нелегкой профессией артистов, их зависимостью, зависимостью от режиссеров, с тем, что порой годами приходится ждать роли. Она очень любила артистов, старалась помочь тем, кто оказался за бортом. Я работал с М. Каменецкой и в Русском театре, и на телевидении, и в Доме актера и вспоминаю ее с нежностью и уважением. Она была требовательным, обязательным и бескомпромиссным человеком. Если ошибалась, то признавала свою неправоту. Но не прощала обид. Помню, как в театре ее однажды обидел главреж, потом просил прощения, но она ушла. Она не умела ходить к начальству и просить за себя. Помню и сегодня телеспектакли в постановке Каменецкой: "Старик", "Первая любовь", "Матиола", "Проездом"...

Одесские капутники триумфально шли не только в родном городе. Им рукоплескали во Львове, Киеве, Москве, Кишиневе. А на поклон к зрителям вместе с актерами выходила Мария Каменецкая, всегда элегантно одетая и в новом платье.

Когда Мария Исаевна находилась уже в преклонном возрасте, всю свою нерастратченную увлеченность театром она отдавала Клубу ветеранов театральной сцены. Служители Мельпомены на отдыхе готовили концертные программы, выступали, а потом были дружеские посиделки за накрытым столом.

Но Мария Исаевна и сама была очень гостеприимной и хорошей хозяйкой. У них с мужем — журналистом Юрием Петровичем Удовиченко — был открытый хлебосольный дом. У нее всегда было много друзей и в Одессе, и во Львове, и в Германии. Эмигрировать ей не хотелось, но муж умер, детей не было, а в Германию звали сестра, племянники.

Мужа Мария Исаевна похоронила в 1997-м. Поставила памятник на Таировском кладбище, ему и... себе, оставив место для даты смерти. Она мечтала, чтобы после смерти ее кремировали и перевезли в родную Одессу. Но немецкие законы оказались сильнее.

До 90 (!) лет, пока могла, Мария Исаевна каждый год прилетала на Родину. В последние ее приезды в аэропорту непоседливой старушке, учитывая возраст, предоставляли для удобства передвижения инвалидное кресло. Только последние лет 6 — 7 Каменецкая была "невъездной". Жаловалась: голова ясная, а ноги отказываются.

Но и на чужбине сказались железный одесский характер. Вдали от любимого города, от театральных сцен, от телевидения Мария Каменецкая стала активным членом Русского клуба, писала сценарии к постановкам, статьи в газеты и рецензии на театральные работы, которые выходили в лейпцигских изданиях. Консультировала творческие проекты, была незаменимым советником и наставником для молодых коллег. Она писала воспоминания о людях, которых знала и с которыми сводила ее судьба, и добрые, светлые стихи-посвящения своим друзьям; писала сценарии всевозможных капутников для своих родных и знакомых. Обладая невероятным чувством юмора, умудрялась так праздновать свои дни рождения — с юмором, сюрпризами — до самого конца и была благодарна судьбе, оставившей ей до последнего дня ее долгой жизни светлый ум, хорошую память и журналистское перо.

И за 90 она сохранила огромный интерес к жизни, была окружена людьми, совершенно разных возрастов. Может, оттого, что никогда не брюзжала, не раздражалась, не жаловалась, как бывает в подобном возрасте. Она всё принимала, всему была открыта. Потому что обладала удивительно молодой душой, что дано лишь единицам, особенно в таком возрасте.

По счастливому стечению обстоятельств в Лейпциге ее соседями стала семья театральных работников. Выпускники ГИТИСа: Слава — режиссер, Елена — актриса. Они организовали в Германии Школу мастерства актера и на ее основе — театр-студию "St'ART". Они стали близкими друзьями с Марией Исаевной, несмотря на разницу в возрасте почти в полвека.

Елена Серопова:

— В прошлом году поздравляла ее с днем рождения. Я спрашиваю: "Как будете его отмечать?" А она мне отвечает: "Я написала сценарий". Она не ощущала свой возраст.

Уже с трудом передвигаясь, она посещала концертные залы, оперный театр, литературные вечера и спектакли. До последнего дня Мария Исаевна оставалась женщиной в высшем понимании этого слова, самом прекрасном. Следила за модой и следовала ей, всегда причесана, подкрашена, всегда полна достоинства, всегда со вкусом одета, до последних дней. Она была Человеком с большой буквы... За пару недель до смерти она сказала: "Всё моё тело мне отказывает. Всё. Кроме головы!". Ей можно было сказать любую строчку, любое четверостишие ее любимейшего Пушкина, и она продолжала наизусть.

Она чувствовала приближение конца, но была при этом полна надежд, замыслов, планов... Одна из последних ее рецензий — статья-отзыв на наш спектакль "Верхом на козе", посвященный Гершеле Острополеру.

За три дня до ее смерти мы с мужем были у нее, и она в разговоре сказала: "Знаете, что я поставила в Одессе перед отъездом? Пурим!" Она по-особому относилась к этому празднику, говорила, что это благодатная тема в плане постановки. Едва ли она догадывалась, что хоронить её будут на Пурим, 5 марта. Думаю, ей бы это даже понравилось. Ведь ей так под стать эти стихи Овсея Дриза "Мое желание":

Даже сейчас, на склоне лет,
Хочу я больше всего
Не ехать перед оркестром,
А плясать впереди него.

К своим 96 годам она не устала жить. Грустила только, что ослабла. А я ей говорила, что весна непременно принесет с собою тепло и радость обновления, что надо подождать еще два дня до весны, и обязательно появятся новые силы... Ей пришлось по вкусу эта мысль! Она не дождалась до весны всего пять часов...